

М. Волос

Постоянный представитель Польской академии наук при РАН

Польское общество в условиях немецкой оккупации в период Второй мировой войны

Согласно официальной всеобщей переписи населения, проведенной в 1931 г., на территории Второй Речи Посполитой проживало чуть более 31 млн человек. Поляки среди них составляли около 67 %. Наиболее многочисленным нацменьшинством были украинцы (около 13,9 %), далее евреи (около 8,6 %), белорусы (около 3,1 %). В пределах Польского государства проживали также немцы (около 2,1 %), чехи, словаки, русские, татары, армяне и другие, менее многочисленные, нацменьшинства¹. По некоторым оценкам к началу Второй мировой войны в сентябре 1939 г. на территории Речи Посполитой проживало 35,1 млн человек. В 1938 г. 59 % населения жило за счет сельского хозяйства. Деревня была перенаселена, и это создавало условия для экономической эмиграции беднейших слоев общества². Эмигранты выезжали главным образом в США, Францию, Южную Америку. Многие польские евреи под влиянием призывов сионистов эмигрировали в Палестину.

Элиту общества составляла интеллигенция, имевшая преимущественно гуманитарное образование. По меркам тогдашнего времени интеллигентом считался человек, имевший среднее образование. В состав интеллигенции входили офицеры Войска Польского, чиновники, учителя, духовенство разных конфессий. Чаще всего к интеллигенции причисляли и представителей так называемых имущих слоев населения, т. е. землевладельцев и буржуазию. В 1938 г. в Польше было 32 высших учебных

¹ Mały rocznik statystyczny. Warszawa, 1936. S. 27.

² Leczyk M. Druga Rzeczpospolita, 1918–1939 : Społeczeństwo, gospodarka, kultura, polityka. Warszawa, 2006. S. 246–248, 391–395.

© Волос М., 2010

заведения, в том числе 6 университетов (в Варшаве, Кракове, Вильнюсе, Львове, Познани и Люблине). В 1938–1939 учебном году студенчество составляло 50 тыс. человек³.

После нападения фашистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Адольф Гитлер разделил оккупированные немцами территории на две части. Великопольша, Поморье, Верхняя Силезия и часть центральных воеводств с городом Лодзь были включены в границы Германии. Из центральных и южных регионов создали так называемое Генеральное губернаторство (*Generalgouvernement*), столицей которого стал Краков (26 октября 1939): немцы считали, что Варшава слишком опасный для них город⁴. Территории, занятые Красной армией после 17 сентября 1939 г., были официально присоединены к СССР в октябре 1939 г. Исключение составляла Виленщина вместе с городом Вильнюсом (Вильно), которая была передана Литве⁵. Под немецкой оккупацией оказалось 48,5 % территории Второй Речи Посполитой и около 20,4 млн польских граждан, под советской оккупацией – 50 % территории и около 14,3 млн польских граждан. Остальная территория и население были включены в состав Литвы⁶.

Гитлеровские власти сразу, как только были заняты польские земли, приступили к осуществлению своих планов, касавшихся подчинения, а в конечном итоге геноцида славян, которых Гитлер планировал уничтожить после «окончательного решения еврейского вопроса» (*Endlösung der Judenfrage*)⁷. Территории, включенные в состав Германии, должны были быть в течение 10 лет «очищены» от польского населения. Именно поэтому в 1939–1941 гг. из Поморья, Великопольши, Силезии и Лодзи было выселено около 700–800 тыс. польских граждан, главным образом поляков, в меньшей степени – евреев. На их место привозили немецких поселенцев. Подсчеты показывают, что на территорию Великой Польши (Познанщины) и Лодзинской земли было переселено около 200 тыс. немцев, в том числе из прибалтийских стран. Это был один из элемен-

³ *Żarnowski J.* Społeczeństwo Drugiej Rzeczypospolitej, 1918–1939. Warszawa, 1973. S. 191 et al.

⁴ *Madajczyk C.* Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce. Warszawa, 1970. T. 1. S. 64–123.

⁵ *Głowacki A.* Sowietci wobec Polaków na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej 1939–1941. Łódź, 1998. S. 33–169.

⁶ *Paczkowski A.* Pół wieku dziejów Polski. Warszawa, 2007. S. 15–18.

⁷ *Obozy hitlerowskie na ziemiach polskich, 1939–1945 : Informator encyklopedyczny.* Warszawa, 1979. S. 60–67.

тов построения так называемой Великой Германии (Grossdeutschland)⁸. В марте 1941 г. гитлеровские власти ввели так называемый Немецкий национальный перечень (Deutsche Volksliste). Население районов, присоединенных к рейху, было разделено на 4 группы: 1) немцы, активно стремящиеся к тому, чтобы считаться немцами; 2) немцы, занимающие пассивную позицию; 3) население, в отношении которого делались попытки отделения от всего польского (кашубы, мазуры, поморы, гуралы); 4) полонизированные лица. Две последние группы в действительности относились к полякам. Тех, кто не желал подвергнуться процессу германизации, выселяли или отправляли в концлагеря. Несогласие с включением в перечень было чревато потерей работы. Лица, вошедшие в Национальный перечень, принудительно призывались в вермахт. Согласно подсчетам только из Поморья было призвано в течение шести месяцев 1941 г. около 70 тыс. мужчин⁹. Следует отметить, что в составе немецкой армии не было ни одного добровольно сформированного отряда, состоящего из поляков. Часто лица польской национальности, принудительно призванные в немецкую армию, перебегали на другую сторону фронта, в том числе оказываясь в рядах Красной армии.

Другим элементом политики немцев в отношении поляков на оккупированных территориях был вывоз трудоспособного населения на принудительные работы в глубь Германии. Для реализации этой цели с помощью армии, полиции и отрядов СС организовывались облавы, преимущественно в городах. В 1939 г. количество вывезенных на принудительные работы составило 40 тыс. человек, в 1940 г. – 300 тыс., в 1941 г. – около 400 тыс. Это был также один из элементов гитлеровской политики по превращению славян в рабов (Untermenschen), работающих на расу господ (Übermenschen)¹⁰.

Жертвами репрессий в первую очередь становились представители интеллигенции и интеллектуальной элиты польского народа. Уничтожались как отдельные лица, так и целые группы. Уже в первые недели оккупации были уничтожены многие землевладельцы, учителя, чиновники и священники, проживавшие на территориях, присоединенных к Герма-

⁸ *Duraczyński E.* Wojna i okupacja. Wrzesień 1939 – kwiecień 1943. Warszawa, 1974. S. 38–49.

⁹ *Brzoza C., Sowa A. L.* Historia Polski, 1918–1945. Kraków, 2006. S. 558.

¹⁰ *Łuczak C.* Polscy robotnicy przymusowi w Trzeciej Rzeszy podczas II wojny światowej. Poznań, 1974. Passim.

нии¹¹. По сей день в Польше помнят о таких местах репрессий, как Вавер под Варшавой, варшавская тюрьма «Павяк»¹², штаб-квартира гестапо на аллее Шуха в Варшаве, краковская тюрьма Монтелюпих, Люблинский замок, Барбарка под Торунью или быдгощская Долина смерти. Немцы жестоко расправились со священниками Хелминского прихода, находившегося в Пелпине¹³; римско-католических священников из этой епархии расстреляли или отправили в концлагеря. Громким эхом по Европе и всему миру отозвалась так называемая акция *Sonderaktion Krakau*, когда в ноябре 1939 г. были арестованы и отправлены в концлагерь 183 научных работника краковского Ягеллонского университета¹⁴. Очередная волна террора, направленного против польской элиты, пришлась на середину 1940 г. Это была так называемая «акция АБ». В результате акции в Кампиновском лесу под Варшавой в числе многих были расстреляны олимпийский чемпион Януш Кусочиньский, известные политики Мечислав Недзьялковский и Мачей Ратай, бывший маршал сейма¹⁵. Все подобные акции должны были послужить, с одной стороны, устрашению польского общества, а с другой стороны, их целью была ликвидация его элиты, способной активно противостоять оккупантам.

Особенно жестоким было отношение гитлеровцев к польским евреям. Многие из них расстреляли сразу после вступления немцев на польские земли в сентябре и октябре 1939 г. Зачастую расстрелы осуществлялись на еврейских кладбищах. Места, свидетельствующие о присутствии евреев, намеренно и весьма тщательно уничтожались. Нацисты стремились не только ликвидировать еврейский народ, но и уничтожить память о нем. Сжигались синагоги, уничтожались кладбища и другие места культа. В 1940 г. на польской земле были созданы первые концлагеря: в Освенциме, Штуттхофе и Трешлинке. Позднее появились концлагеря в Бжежинке, Майданеке под Люблином, в Хелмне над Нером, Собиборе, Белжеце – всего около 200. Туда отправляли и поляков, и евреев. Мно-

¹¹ *Leszczyński K.* Eksterminacja ludności na ziemiach polskich wcielonych do Rzeszy // *Eksterminacja ludności w Polsce w czasie okupacji niemieckiej, 1939–1945.* Poznań ; Warszawa, 1962. S. 50–145.

¹² См.: *Wanat L.* Za murami Pawiaka. Warszawa, 1958. *Passim.*

¹³ *Wiśniewski J.* Collegium Marianum – jedna z najstarszych szkół na Pomorzu // *Szkola w cieniu katedry* / red. A. Szopiński. Pelplin, 2009. S. 29–30.

¹⁴ *Zaborowski J., Poznański S.* *Sonderaktion Krakau.* W dwudziestą piątą rocznicę 6 listopada 1939. Warszawa, 1964. S. 49 et al.; *Gawęda S.* Uniwersytet Jagielloński w okresie okupacji hitlerowskiej, 1939–1945. Warszawa ; Kraków, 1979. S. 22–33.

¹⁵ *Bartoszewski W.* *Palmiry.* Warszawa, 1969. S. 28–69.

гих польских граждан отправляли также в концлагеря, находившиеся на территории Германии или Австрии: в Бухенвальд, Дахау, Гросс-Розен, Маутхаузен, Нойенгаме, Равенсбрюк и Заксенхаузен. С целью более «успешного», с нацистской точки зрения, истребления еврейского населения его изолировали от так называемого арийского населения. В городах организовывали специальные еврейские кварталы – гетто. Первое гетто уже с осени 1939 г. существовало в городе Пётркуве-Трибунальском на территории Генерального губернаторства. Из гетто евреев отправляли в лагеря смерти, где их убивали с помощью химических средств, чаще всего использовался газ «Циклон Б». Евреев также публично расстреливали и вешали¹⁶.

Немцы беспощадно эксплуатировали в экономическом плане польские земли, а особенно на территории Генерального губернаторства. Собственность польского государства была конфискована. То же самое произошло с собственностью евреев. Частные владения перешли под власть специально назначенных немецких управляющих, часто занимавшихся их прямым грабежом. Все излишки сельскохозяйственных продуктов должны были сдаваться немцам по заниженной, нерентабельной цене. Была установлена так называемая система контингентов, определявшая для крестьян обязательные поставки немецким властям. В случае сопротивления крестьян отправляли на принудительные работы, в концлагеря и даже приговаривали к смерти. Бывали случаи, когда гитлеровцы сжигали целые деревни и убивали их население, в том числе женщин и детей. Сопротивление польских крестьян выражалось часто в укрывании излишков продукции или передаче их партизанам. Организованная немцами инфляция и грабительская монетарная политика способствовали резкому обнищанию польского населения¹⁷.

Оккупанты намеренно уничтожали польскую культуру. Были закрыты все высшие учебные заведения и большинство средних школ. Остались лишь начальные общеобразовательные школы, в которых детей учили только писать и читать. Были закрыты библиотеки, музеи, театры. Собрания произведений искусства были вывезены в Германию или раз-

¹⁶ *Madajczyk C.* Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce. Warszawa, 1970. T. 2. S. 306–348; *Idem.* Hitlerowskie ludobójstwo Żydów i Słowian: plany a decyzja o realizacji // Społeczeństwo polskie wobec martyrologii i walki Żydów w latach II wojny światowej : materiały z sesji w Instytucie Historii PAN w dniu 11.III. 1993 r. / red. K. Dunin-Wąsowicz. Warszawa, 1996. S. 9–17; Obozy hitlerowskie na ziemiach polskich. S. 60–67; *Tych F.* Długi cień Zagłady : Szkice historyczne. Warszawa, 1999. S. 11–54.

¹⁷ *Paczkowski A.* Pół wieku dziejów Polski. S. 23–33.

граблены. То же самое происходило с частными коллекциями, архивами. Была запрещена польская пресса, выходили только издаваемые немецкими властями в пропагандистских целях так называемые «газетенки» (*gadzinówki*). Польским языком разрешалось пользоваться только в учреждениях самого низшего уровня¹⁸.

Условия оккупации способствовали развитию в обществе весьма негативных явлений. Наряду с героическим, самоотверженным поведением нередко были проявления цинизма, корысти. Бывали случаи, когда на людском несчастье пытались нажиться, вымогая, например, у скрывавшихся евреев деньги (*szmalcownictwo*) или доносили на них немецким властям. Получили распространение проституция, мошенничество, спекуляция, грабежи, кражи имущества тех, кто был отправлен в лагерь или убит. Польское подпольное государство (*Polskie Państwo Podziemne*)¹⁹ осуждало и искореняло эти явления²⁰.

Несмотря на немецкую оккупацию, бурно кипела нелегальная политическая жизнь. Наиболее значимыми были четыре партии (так называемая «большая четверка»), имевшие поддержку эмигрантского правительства, которое находилось сначала в Париже, а затем в Лондоне. Это Национальная партия (*Stronnictwo Narodowe*), Партия труда (*Stronnictwo Pracy*), Народная партия (*Stronnictwo Ludowe*) и Польская социалистическая партия (*Polska Partia Socjalistyczna*). Они имели разные программы и политическую ориентацию. Своя нелегальная партия была также у коммунистов – Польская рабочая партия (*Polska Partia Robotnicza*)²¹.

Все, что относилось к сфере гражданской жизни в Польском подпольном государстве, подчинялось представителю лондонского эмигрантского правительства в самой Польше (*Delegat Rządu na Kraj*), который имел ранг заместителя премьер-министра. Ему, в свою очередь, подчинялись подпольные департаменты, которые соответствовали министерствам внутренних дел, юстиции, сельского хозяйства, образования и культуры и др. Департаменты располагали своими отделениями на местах, тем

¹⁸ *Matusak P.* Edukacja i kultura Polski Podziemnej, 1939–1945. Siedlce, 1997. S. 9–110.

¹⁹ Польское подпольное государство – совокупность подпольных организаций движения Сопротивления, подчиненных польскому эмигрантскому правительству в Лондоне в период оккупации страны гитлеровцами.

²⁰ *Szarota T.* Okupowanej Warszawy dzień powszedni. Studium historyczne. Warszawa, 1988. S. 182–189, 455–552; *Paczkowski A.* Pół wieku dziejów Polski. S. 30–33.

²¹ *Duraczyński E.* Kontrowersje i konflikty 1939–1941. Warszawa, 1977. S. 96 et al.

самым их деятельностью была охвачена вся оккупированная Польша. Задачей Представительства лондонского эмигрантского правительства в Польше (*Delegatura Rządu na Kraj*) было постоянное содействие сохранению нации и Польского государства, а также подготовка – иногда весьма подробных и нацеленных на дальнюю перспективу – планов восстановления Польши после окончания войны²².

Благодаря усилиям подпольного департамента образования и культуры удалось внедрить тайные программы обучения польскому языку в начальных школах и вести тайное обучение на уровне средних школ. Функционировали также подпольные высшие школы, где в условиях конспирации велись занятия по полной или почти полной программе: Варшавский университет и Варшавский политехнический институт, Ягеллонский университет в Кракове, Университет Западных земель, переведенный из Познани в Варшаву. После 1941 г. действовали подпольные университеты в Вильнюсе и Львове, в Варшаве – медицинская академия, Главная коммерческая школа и Главная сельскохозяйственная школа. На территории оккупированных польских земель действовало около 200 нелегальных типографий. По имеющимся оценкам, в 1939–1945 гг. было опубликовано 820 наименований книг, около 2 тыс. наименований журналов, из которых 17 регулярно выходили на протяжении всего периода войны. Тираж наиболее значимых из них достигал даже более десятка тысяч экземпляров. Развивалась польская поэзия и проза. Для примера достаточно привести фамилии таких выдающихся поэтов, как Кшиштоф Камиль Бачиньский, Тадеуш Гайцы (оба погибли во время Варшавского восстания в 1944 г.) или ставший впоследствии лауреатом Нобелевской премии Чеслав Милош²³.

Особенно важную роль в тяжелые годы оккупации играла католическая церковь. Многие священники активно участвовали в подпольной деятельности и в системе тайного обучения, из-за чего подвергались репрессиям. Духовным лидером польских католиков был архиепископ Кракова князь Адам Сапега, ставший фактически главой Польской церкви в период оккупации²⁴.

Но надо помнить и о повседневной жизни во время оккупации. Прямо или косвенно репрессии коснулись всех поляков. В Польше не было

²² *Brzoza C., Sowa A. L. Historia Polski...* S. 611–626.

²³ *Matuszak P. Edukacja i kultura Polski Podziemnej...* S. 133 et al.; *Szarota T. Okupowanej Warszawy dzień powszedni...* S. 317–411.

²⁴ *Żcizajowski J. Kardynał Adam Stefan Sapieha. Wrocław [et al.], 1997. S. 121–180.*

семьи, которая не потеряла бы близких или дальних родственников. Однако были и такие случаи, когда жители деревень, расположенных вдали от городов или путей сообщения, на протяжении всей оккупации ни разу не видели ни гитлеровских солдат, ни немецких чиновников, жизнь их во время войны ничем не отличалась от той, которой они жили до сентября 1939 г.

В заключение скажу о количестве понесенных Польшей потерь в целом. По официальным данным, которые, впрочем, неоднократно подвергались сомнению со стороны исследователей, во время Второй мировой войны погибло около 6 млн 30 тыс. польских граждан, в том числе около 3 млн евреев. Это составило 17,3 % довоенного населения Второй Речи Посполитой. Некоторые историки считают, что количество жертв следует оценивать примерно в 5–5,5 млн человек, включая около 2,35–2,9 млн польских евреев. В одной только Варшаве было убито или погибло около 800 тыс. человек. В 1939–1945 гг. погибло около 1,8 млн детей и молодых людей в возрасте до 16 лет и около 250 тыс. человек в возрасте от 16–18 лет. Таким образом третья часть людских потерь – это молодежь до 18 лет и дети. Материальные потери только на территориях, оккупированных немцами, составили около 50 млрд долларов согласно ценам 1939 г. Потери в людях, как и материальный ущерб, еще многие годы после окончания войны напоминали Польше о себе²⁵.

²⁵ Brzoza C., Sowa A. L. *Historia Polski...* S. 694–698; Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. *История Польши*. М., 2004. С. 448.